

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО СОТРУДНИКА ОВД КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Марта СТОЙКА,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Problem of professionalism and terms which provide him, matter very much for existence and development of democratic society. Especially it touches activity of workers of law enforcement authorities, in particular organs of internal affairs. It is explained that the limbs of the law must not only keep the watches of law but also, having large imperious plenary powers, to shut out violations of legality, counteract influence of be out for scalps persons on a social environment, operating is just and impartiality.

Key words: justice, organs of internal affairs, law-enforcement activity, professional trade.

Аннотация

Проблема профессионализма и условий, которые его обеспечивают, имеют большое значение для существования и развития демократического общества. Особенно это касается деятельности работников правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел. Это объясняется тем, что стражи порядка должны не только стоять на часах закона, но и, имея большие властные полномочия, не допускать нарушений законности, противодействовать влиянию агрессивно настроенных лиц на социальную среду, действовать справедливо и беспристрастно.

Ключевые слова: справедливость, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, профессиональное мастерство.

Постановка проблемы. Уже давно доказано, что «человеческий фактор» играл и будет играть решающую роль в эффективной реализации социальными институтами своих функций (а правоохранительные институты не являются исключением). Однако повышение профессионализма работников органов внутренних дел невозможно без детального анализа теоретического понятия «профессионализм». Прежде всего, для выяснения термина «профессионализм» необходимо рассмотреть такие понятия, как «профессия», «профессиональная правосознание», «профессиональные способности», «профессиональная культура» и «профессиональная этика».

Состояние исследования. В сфере социального (государственного) управления, к которой относится и правоохранительная деятельность, требуется высокий уровень профессионализма.

Цель статьи. Заключается в исследовании профессионального мастерства сотрудника ОВД как условия обеспечения справедливости в правоохранительной деятельности.

Изложение основных положений. Профессия как определенный набор навыков и качеств в том или ином виде деятельности составляет относительно самостоятельный, конкретно-исторический, специализированный и институционализированный род занятий, который возник под влиянием социального раз-

деления труда. К важным признакам профессии как вида деятельности можно отнести следующие: относительно длительное, а чаще всего пожизненное выполнение определенных функций, наличие специальных знаний, образования, умений и навыков, полученных в процессе работы, получение оплаты за свой труд, дохода, обеспечивающего поддержание существования работника и его семьи, создание определенного общественного статуса, образа жизни человека, его поведения и на работе, и вне ее, что приводит к отождествлению, идентификации человека с его профессией.

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел является главным инструментом их деятельности, имеет свои особые условия, среда, средства, методы формирования. Теоретическое исследование всего комплекса факторов, закономерностей взаимосвязи между ними, изменения и влияния на правосознание имеет важнейшее значение при создании предпосылок качественного и необходимого их функционирования и формирования.

Формирования профессионального правосознания работника органов внутренних дел связано с объективными и субъективными факторами, влияющими на его правосознание, с одной стороны, и с непосредственным формированием правосознания с позиций особенностей и тенденций чувствен-

ной деятельности, познания личности в единстве с формами умственной деятельности, с другой. Кроме того, процесс формирования не является только процессом составления и становления, приобретения законченности и зрелости, но и как социализация предполагает развитие зрелых форм, их изменение и т.д. К объективному фактору мы относим среду функционирования правосознания. Правовое воспитание – фактор субъективного характера.

Профессиональные способности – это совокупность индивидуально-психологических свойств субъекта профессиональной деятельности, сложившаяся в процессе профессионального образования и деятельности на основе существующих задатков, общих и социальных способностей, и включение их в свою структуру. Профессиональные способности определяют успешность профессионального обучения и овладение сложными элементами профессиональной деятельности [1, с. 63].

В научной литературе существует несколько определений понятия профессиональной культуры правоохранителя. Одни авторы определяют ее как «совокупность свойств и качеств (общечеловеческих, классовых, профессиональных и др.), находящихся внешне проявление в правоохранительной деятельности» [2].

Носителем профессиональной культуры является правоохранитель, поэтому

уровень его профессионализм определяется, по сути, степенью зрелости профессиональной культуры. Константные элементы феномена профессионализма (совокупность профессионально-личностных характеристик) только определяют необходимые и достаточные субъективные условия его становления, то есть создают определенную форму, а вариативные элементы (профессиональная культура и этика) наполняют эту форму реальным содержанием, характеризующим механизм формирования и реализации профессионализма правоохранительной деятельности.

Профессиональная культура проявляется прежде всего в понимании сущности своей профессии, в умении применить различные методы и формы управления, способности передавать свои знания, выполнять работу сознательно, творчески, нешаблонно. Профессиональная культура раскрывается в умении предвидеть результаты своей деятельности, в прогнозировании, способности воспроизвести и выразить общенациональные интересы, видеть перспективу их развития [209, с. 59]. Итак, мы считаем, что профессиональная культура милиционера – это степень овладения им знаниями, способами и методами правоохранительной деятельности и применения их на практике в соответствии с уровнем развития собственной микрокультуры.

Следующим элементом профессионализма является профессиональная этика. Как свидетельствуют многочисленные социологические исследования, соблюдение законности и служебной дисциплины определяется не столько требовательностью руководителей, сколько нравственными установками правоохранителей [3]. Во многих случаях эти установки осуществляют на эффективность служебной деятельности большее влияние, чем профессиональная компетентность.

Поэтому нравственность милиционера определяет его готовность к решению служебных задач, желание их выполнять; формирует чувство ответственности за их выполнение с наиболее результативным эффектом. Именно такой смысл вкладывается в понятие профессиональной этики правоохранительной деятельности.

В силу указанных причин к милиционеру-профессионалу предъявляется

ряд специфических нравственных требований. Частично они содержатся в служебных нормативных документах, таких как Кодекс чести [4], Присяга, а частично состоят в процессе накопления служебного опыта, традиций; определяются морально-психологическим климатом коллектива. В обобщенном виде моральные требования к правоохранителям включают: отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защиту прав, свобод и человеческого достоинства в соответствии с международными и отечественными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали; глубокое понимание социальной значимости своей роли в обществе, ответственности перед государством, поскольку именно от правоохранительных органов в большей степени зависит общественная безопасность, охрана жизни, здоровья, правовая защищенность людей; разумное и гуманное использование прав, предоставленных законом правоохранителям, в соответствии с принципами социальной справедливости, гражданского, служебного и морального долга; принципиальность, мужество, бескомпромиссность, самоотверженность в борьбе с преступностью, объективность и беспристрастность в принятии решений; безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, заботу о профессиональной чести, общественную репутацию стража; сознательную дисциплину, усердие и инициативу, профессиональную солидарность, взаимопомощь, поддержку, смелость и морально-психологическую готовность к действиям в сложных ситуациях, способность к разумному риску в экстремальных условиях; постоянное совершенствование профессионального мастерства, знаний в области служебной этики, этикета, такта, повышение общей культуры, расширение интеллектуального мировоззрения, творческое освоение необходимого в профессиональной деятельности отечественного и зарубежного опыта.

Именно профессиональная устойчивость позволяет курсантам и выпускникам учебных заведений ОВД быстро адаптироваться в условиях практической службы, принимать оптимальные решения в сложных ситуациях, сохранять выдержку и самооб-

ладание. Однако по сей день проблема влияния профессиональной устойчивости сотрудника ОВД на достижение им определенного уровня профессионального мастерства не изучена, также не изучено влияние такого рода устойчивости на развитие специальных способностей будущих сотрудников ОВД, а именно эти способности способствуют более успешному овладению тайнами профессиональной подготовки и специальными знаниями, что, свою очередь, влияет на повышение профессионального мастерства.

Под профессиональной устойчивостью сотрудника органов внутренних дел мы понимаем синтез свойств и качеств его личности, которые дают возможность уверенно, самостоятельно, без эмоционального напряжения выполнять свою профессиональную деятельность в различных, порой непредсказуемых условиях на протяжении всей профессиональной деятельности с минимальными ошибками. Профессиональная устойчивость в милицеейской деятельности, прежде всего, предусматривают способность работника ОВД отклоняться от своих личностных установок, взглядов и убеждений во время различных воздействий в процессе этой деятельности. Настоящий милиционер, мастер своего дела, прежде всего должен быть человеком, идейно убежденным в верховенстве и справедливости закона. Такая убежденность создает основы для формирования идейной направленности личности сотрудника органов внутренних дел, которая и определяет его нравственную устойчивость как личности. Кроме идейной направленности, эту устойчивость определяют следующие качества личности милиционера: доброжелательность, тактичность, отзывчивость, общительность, настойчивость, целеустремленность и справедливость.

Некоторые ученые [5, с. 121] понимают эмоциональную устойчивость как способность индивида управлять своим эмоциональным состоянием для сохранения высокой работоспособности и эффективности деятельности. Но в этой интерпретации эмоциональная устойчивость представляет собой психологический компонент сохранения эффективности деятельности.

Мы разделяем точку зрения К.В. Осетровой [6, с. 78-85], который ут-

верждает, что с самого определения устойчивости эффективности деятельности, осуществляемой в напряженном ритме, следует, что зависит она от интегративной личностной способности, компонентами которой являются эмоциональные, волевые, интеллектуальные и мотивационные процессы. Итак, речь идет не об эмоциональной, а о психологической устойчивости как о более широком понятии. И эмоциональная устойчивость, и устойчивость психологическая являются важными компонентами профессиональной устойчивости работника ОВД.

На наш взгляд, понятие профессиональной устойчивости в деятельности сотрудника ОВД охватывает как эмоциональную устойчивость, так и психологическую. Эти понятия взаимосвязаны между собой, но понятие профессиональной устойчивости шире и не совпадает даже с понятием психологической устойчивости. Так, для профессиональной устойчивости сотрудника ОВД необходимы специальные знания, умения и навыки в рамках выбранной специальности, которые не являются компонентами психологической устойчивости, но необходимы высококвалифицированному профессионалу. Профессиональная устойчивость сотрудника ОВД формируется как синтез свойств и качеств личности. И уровень его может быть изменен с помощью сознательной, целенаправленной работы, которая учитывает индивидуальные особенности личности и проводится в профессиональной деятельности или в деятельности, максимально моделирующей таковую.

Итак, профессиональная устойчивость сотрудника ОВД, по нашему мнению, охватывает следующие компоненты: моральную, физическую и психологическую устойчивость. Для профессии сотрудника ОВД важны все компоненты устойчивости, так как они способствуют становлению личности как профессионала. Одновременно необходимо отметить, что в процессе становления сотрудника органов внутренних дел немаловажную роль играет социальное поведение личности, которая проявляется через такие взаимосвязанные мировоззренческие образования, как справедливость и свобода, имеют свое отражение во всех сферах структуры мировоззрения личности.

Проблемы общественных взаимоотношений особенно остро возника-

ют тогда, когда общество переживает кардинальные изменения, предстает перед неизбежностью социального выбора между старым и новым, между привычным и неизведанным, когда альтернативные направления развития разворачиваются в условиях жестокой борьбы и сопротивления. Большинство вчерашних нравственных категорий и концепций кажутся анахронизмом. Тогда необходимость интеграции интересов различных слоев общества как проявления справедливости и равенства превращается в своеобразный регулятор человеческого поведения и деятельности. По сути, таким регулятором является вся система общественных отношений, которую каждое из последующих поколений получает в наследство (за исключением революционных изменений). Однако проблема заключается не только в сочетании (на границе) различных мировоззренческих спектров, каждый из которых является общим. Каждый такой спектр сам составляет целый мир, вместе эти миры образуют новый, не похожий ни на один из них, мир.

Через имеющуюся в обществе систему ценностей, нормативов и правил поведения при различных обстоятельствах, запретов, санкций в отношении нарушителей, а также механизмы социокультурного влияния, задачей которых и является воздействие на чувства и разум, обеспечивается восприятие большинством общества того устройства, которое установлено и поддерживается. Иными словами, если большинство может воспринимать как «нормальную» ту ситуацию, в которой она выполняет функцию объекта, то меньшинство является субъектом. Как только ситуативная возможность или потребность стать субъектом возникает практически у всех, то субъект-объектные отношения неизбежно должны превратиться в субъект-субъектные. Однако именно на этом уровне важнейшими аспектами регулирования социального поведения должны стать политическое, правовое и, бесспорно, моральное регулирование отношений, предусматривающее неизбежность личной ответственности за свои поступки [7, с. 63].

Другой аспект данной проблемы заключается в том, что чувство справедливости и свободы имеют также глу-

бокие психологические корни и одновременно сказываются на социально-психологической культуре личности. С точки зрения индивида справедливость есть не что иное, как ощущение равенства в правах и обязанностях во всех сферах жизни общества. Такое ее понимание долгое время лишь декларировалось, а в последнее время, вследствие усиления экономической нестабильности и роста безработицы, становится все более действенным. Все чаще оно приобретает открытые формы социального протеста. Выборочная справедливость (широкая для одних и узкая для других) начинается с роста индивида, получением им образования, и заканчивается обеспеченностью в старости, сводит на нет множество добрых инициатив и социальных программ, обесценивает декларируемые общественные ценности, меняет на противоположную положительную мотивацию социального поведения, подрывает убеждения личности в реальности существования общественной справедливости. Потребность внутренней свободы, пока не находя социального выражения, перерастает в протест или полную жизненную апатию.

Попутно отметим, что реально механизм психологической регуляции взаимоотношений в системе «общество-индивид» (регулирование на уровне психологических процессов, психологических явлений и психологических состояний) срабатывает далеко не всегда через огромное количество факторов дополнительного воздействия, имеющих объективную или субъективную природу. Нужно заботиться и о создании механизмов социальной защиты индивида. Когда человек остается один на один с личными проблемами, связанными с переходом к рыночной экономике, невозможностью применения в полном объеме декларируемых главных человеческих прав и свобод, то нельзя надеяться на автоматическое восприятие ею демократических регулятивов поведения.

Устранить противоречия психологического восприятия действительности довольно непросто. Одной из причин этого является устойчивая программа поведения индивида (ритуал), что в той или иной ситуации срабатывает как способ бегства от поступка и той многозначности, которая следует

из последнего (ведь поступок – это всегда акт, который предоставляет принципиальную возможность разных моральных интерпретаций и, наоборот, возникает как следствие). Поэтому социальные регуляторы психологических процессов эффективны лишь при условии их существования для общества не только в институтах, нормах, правилах, но и в естественном, добровольном соответствии этих элементов внутренним потенциям личности [8, с. 386-406]. Если же внутренний потенциал растет быстрее, чем меняются социальные регулятивы, то последние теряют свое сущностное значение, превращаясь в формальность, и лишь тормозят развитие личности.

Нравственные оценки и самооценки справедливости и свободы лицом сотрудника органов внутренних дел снимает содержательное противопоставление в отношении: жизнь «для себя» к его внешнего проявления – «бытие для других». Соответственным образом меняется и смысловое наполнение понятия «обязанность». Взаимоотношения в обществе воплощаются в мироощущении, миропонимании, мировоззрении личности. Объем этих понятий достаточно широк и позволяет составить лишь общее мнение о них как об определенном проявлении социальности сотрудника органов внутренних дел.

Известно, что объективные условия, порождающие те или иные трудности и противоречия, преломляются сквозь мотивы, интересы и потребности индивида. Правильное соотношение общественных и личных интересов, своевременное, принципиальное решение конфликтных ситуаций в обществе, их профилактика делают оперативное искоренения моральных антиподов. Именно знание причин конфликтов помогает найти наиболее рациональные пути и методы оперативного предотвращения, предупреждает отклонения от норм морали.

Противоречия возникают, во-первых, в процессе поиска, когда сталкиваются новаторство и консерватизм. Во-вторых – в столкновении групповых интересов, когда люди отстаивают интересы своей группы, игнорируя или недооценивая общие интересы. В-третьих, их вызывают личные эгоистические побуждения и, в-четвертых,

– психологическая несовместимость, неготовность к взаимодействию, плохая организация дела.

Личность сотрудника органов внутренних дел, как мы выяснили, – это не только сложное психологическое образование, но и не менее сложный социальный продукт. Органичное сочетание этих моментов составляет феномен, способный воспринимать внешнее воздействие, дифференцированно отбирать из него определенную информацию (сознательно или подсознательно) и, что самое важное для нас, влиять на окружающий мир, изменять его содержание по соответствующим социальным программам. И эта особая роль, которую играет юрист в обществе, в конечном счете определяет его место в многоуровневой структуре системы общественных отношений.

В разделе «бытие для себя» (индивидуальные потребности и интересы) и «бытие для других» (общественные потребности и интересы) следует отметить потребность в регуляции совместной деятельности и потребность в общении людей. При этом заметим, что общественные потребности не являются простой суммой индивидуальных потребностей так же, как сумма индивидуальных мировоззрений не представляет общественного мировоззрения [9, с. 65]. Общественная потребность отражает, во-первых, потребность общества в целом или определенной социальной группы в специфической системе регуляции человеческих отношений, получает выражение в особом типе их оценок, во-вторых – потребности индивида в определенном поведении.

Выводы. Таким образом, соотношение общественных потребностей с индивидуальными как сферой выражения свободы и справедливости делает возможным выявление преимущественного значения общественных потребностей в индивидуальных и выполняет на всех этапах человеческой истории две основополагающие функции: регулирование совместной деятельности и общения людей. Именно общественные потребности характеризуются универсальностью охвата всех без исключения сфер социальной деятельности и способностью удовлетворять различные потребности общества. Во-первых, нравственные ориентации

личности сотрудника органов внутренних дел включают предыдущий опыт жизнедеятельности. Во-вторых, морально-психологическое усвоение требований общества не проявляется в линейной однозначности поведения сотрудника органов внутренних дел, а характеризуется ее уже известной избирательностью и инвариантностью. В-третьих, общество объективно существенно влияет на социально-психологическое состояние личности сотрудника органов внутренних дел, определяя способы и формы его общения в обществе, его место в социальной среде и т.д. Традиции и привычки, материальные потребности и интересы – все это также определенным образом влияет на направленность и линию поведения.

Список использованной литературы:

1. Голосніченко І.П. Адміністративне право України (основні категорії і поняття) : посібник / Іван Пантелійович Голосніченко. – Ірпінь, 1998. – С. 63.
2. Див. : Бакуменко В.П. Особенности отражения деятельности сотрудников органов внутренних дел и профессиональной этике / В.П. Бакуменко, С.А. Бублик // Милицейская этика и проблемы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел. – К., 1991. – С. 84–90 ; Бандурка О.М. Професійна етика працівників органів внутрішніх справ : [підруч. для вищ. закл. освіти МВС України] / Олександр Маркович Бандурка. – Х., 2001 ; Сливка С.С. Дисципліна та професійна правомірна поведінка працівників органів внутрішніх справ / Степан Степанович Сливка. – Львів : Вільна Україна, 1991. – 41 с.
3. Бандурка О.М. Партнерські взаємовідносини між населенням і міліцією : підручник / О.М. Бандурка, В.О. Соболев, В.І. Московець ; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2003. – 346 с. ; Міліція і населення – партнери / Соболев В.О., Попова Г.В., Болотова В.О., Московець В.І. ; за заг. ред. проф. Ярмаша О.Н. – Х., 2000. ; Сливка С.С. Професійна культура працівника міліції / Степан Степанович Сливка. – Львів : Вільна Україна, 1995. – 95 с.
4. Кодекс честі працівника органів внутрішніх справ : наказ Міністерства

внутрішніх справ від 11 січня 1996 р. № 18. – К. : МВС України, 1996.

5. Маришук В.Л. К вопросу об эмоциональной устойчивости курсантов-лётчиков и возможности её совершенствования с применением средств физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук. : 13.00.01 / Владимир Лаврентьевич Маришук. – Л., 1964. – 154 с.

6. Осетров К.В. Структура психологической устойчивости оператора : дис. ... канд. психолог. наук : спец. 19.00.05 / Константин Владимирович Осетров. – М., 1987. – 193 с.

7. Козименко Л.М. Чи дозволяє сучасний стиль життя зберегти особистісну ідентичність / Л.М. Козименко // Філософська думка. – 2000. – № 2. – С. 56–71.

8. Психологія : підручник / за ред. Ю.Л. Трофімова. – К. : Либідь, 1999. – 558 с.

9. Мироззренческие ориентиры мыслительной культуры / отв. ред. В.Г. Табачковский, Е.И. Андрос; Академия наук Украины, Институт философии. – К. : Наукова думка, 1993. – 164 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРОХОЖДЕНИЕМ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УКРАИНЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анастасия ШАЛАГИНОВА,

аспирант кафедры конституционного, административного и финансового права
Института права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета,
судья Авдеевского городского суда Донецкой области (Украина)

Summary

To processes of judicial consideration of the cases, related to passing of service in the organs of internal affairs in Ukraine and in Russian Federation inherent the both general lines and differences. In Ukraine, this category of cases are considered in administrative proceedings, and in the Russian Federation – in civil proceedings, but subject to certain features. Conducting of comparative analysis of the legal adjusting and characteristic differences of judicial practice features allows to estimate the institute of the administrative legal proceeding for the context of efficiency of functioning in Ukraine and to formulate suggestions for removal of existing problems in the judicial handling of consideration of this controversies order.

Key words: legal proceeding, administrative controversy, organs of internal affairs, public service, subject of imperious plenary powers, lawsuit, complaint, application.

Аннотация

Процессу судебного рассмотрения дел, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел в Украине и в Российской Федерации, присущи как общие черты, так и отличия. В Украине данная категория дел рассматривается в порядке административного судопроизводства, а в Российской Федерации – в порядке гражданского судопроизводства, но с учетом определенных особенностей. Проведение сравнительного анализа особенностей правового регулирования и характерных отличий судебной практики позволяет оценить эффективность функционирования в Украине института административного судопроизводства и сформулировать предложения относительно устранения существующих проблем процессуального регулирования порядка рассмотрения данных споров.

Ключевые слова: судопроизводство, административный спор, органы внутренних дел, публичная служба, субъект властных полномочий, иск, жалоба, заявление.

Постановка проблемы. Для большинства государств постсоветского пространства в настоящее время одной из приоритетных задач развития судебной системы является содействие становлению административной юстиции, в том числе и ее неотъемлемой составляющей – административного судопроизводства. В некоторых странах бывшего СССР (страны Балтии, Кавказа, а также Украина, Молдова) административное судопроизводство выделено в отдельный вид судебных производств наряду с гражданским, уголовным и хозяйственным, с созданием соответствующих судов, рассматривающих споры административной юрисдикции. Вместе с тем, в Российской Федерации, Республике Беларусь, странах Центральной Азии институт административного судопроизводства не нашел достаточного

процессуального и организационного оформления [1, с. 7].

Актуальность темы исследования. В Украине административные дела составляют значительную часть споров, рассматриваемых судами. По данным судебной статистики за 2010–2011 гг. [2], удельный вес административных дел, рассматриваемых судами Украины, составил в 2010 году – 27,4%, а в 2011 году – 46,5% от общего количества дел (в том числе уголовных, гражданских, административных, хозяйственных и дел об административных правонарушениях) [3]. Среди всего многообразия публично-правовых споров отдельное место занимают дела, связанные с вопросами прохождения публичной службы.

Законодательством Украины служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) рассматривается как разновид-